

Обое

Марк Ковелатос

по-французски

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Довлатов

Любовь по-французски.

Секс-рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42696907

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0018-3

Аннотация

Свечи в ванной и розы в постели, шампанское на коже и сталь на запястьях, дрожь от страусового пера на груди и стоны, переходящие в крик, боль и наслаждение, изысканная любовь и изощренный секс – все это вы найдете в новой книге об эротических экспериментах Майкла Д. Для оформления обложки использованы фотографии с сайта pixabay, авторы Alexandr Ivanov и Pixel2013. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Изабелла в будуаре	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Секс-рассказы

Изабелла в будуаре

Оставь мечты – и тебя оставит разум.

(Мик Джаггер)

Михаил Дуридомов проснулся с ощущением, что уже страшно опоздал, резко открыл глаза, повернул голову направо, глянул на часы в смартфоне, потом посмотрел налево и удовлетворенно вздохнул: рядом на подушке были разметаны длинные медно-рыжие волосы, и луч восходящего солнца, прорвавшийся сквозь прикрытые пурпурные шторы, освещал розовое обнаженное плечо. Он тихонько встал и на цыпочках вышел из спальни. В ванной он включил все светильники, загудел вентилятор, душевая кабина засветилась зеленовато-голубым сиянием. Горячие струи смыли с кожи все напряжение, холодные зарядили энергией. *А ну-ка, опять горячей... холодной... ууу... класс!*

Почему-то ему вспомнилась его старая квартира, до того, как он купил соседнюю, объединил ее со своей и сделал ремонт. *Ну что тут у тебя было. Клеенчатые обои с нарисованным кафелем. Как очаг у папы Карло. Зеркало в пластмассовой рамке. Ванна в потеках. Все еще бабушкино. А теперь. Все итальянское, крутизна крутецкая, блестит и сверкает, даже рожка твоя дуридомская стала как-то красивше смотреться. Вот мы ее пеной... теперь «Жилетом»...*

Ну, красавец. Дааа, эт точно. Папишкаемся... готов! Паехали!

На кухне он включил кофеварку, через пять минут забрал у нее бабушкину кружку, ляпнул в кофе сливок, посёрбал стоя и пошел к себе в кабинет. Там он надел джинсы и футболку, распахал по карманам телефон, бумажник, ключи и зажигалку и вышел из дома. Во дворе дворник поливал асфальт из шланга, запах прибитой пыли проникал в ноздри и напоминал о лете, птицы из густой зелени всюду горланили свои птичьи песни, благоухала сирень; он дошел до стоянки, похлопал по капоту свой темно-синий Х5, квакнул сигнализацией, уселся за руль, открыл окно и закурил: аромат вирджинского табака влился в картину прекрасного майского утра. *Ну что, Майкл, двинули. Ну давай. Сначала в универсам.*

Он проезжал мимо Пункта по приему вторсырья, в котором работал после того, как бросил университет, вспоминал свою одинокую жизнь, безрадостное сидение ВКонтакте, «привет – как дела», рассылаемое ежедневно редким друзьям, еще более редкие их ответы, растворимый «Нескафе» по утрам, посиделки за пивом с Тимуром, который уже тогда был «предпринимателем» со стажем и продавал «серые» телефоны известных марок. *А потом... да, потом ты сделал сайт по продаже всяких гаджетов, и вы с Тимкой срубили первые бабки, и ты поехал на море, и там... Там у тебя был фантастический секс: в море и на парашюте, ночью на пля-*

же и в номере... Сайт раскручивался примерно год, Михаил наполнил его разными хакерскими примочками для смартфонов, а потом добавил раздел «лав гаджеты», и дело расцвело. Сегодня маховик бизнеса крутился достаточно ровно, был уже и офис, и служба доставки, а анимированный пират на заставке его сайта все сидел под пальмой, прикладывался к бутылке рома и слушал шум моря и звон монет, падающих с пальмы в сундук.

Михаил затормозил у магазина, взял тележку и двинулся сразу в кондитерский отдел. Там он сказал номер заказа, и ему вынесли торт, посередине которого сидела белка и ела банан – эту картинку было достаточно трудно вложить в головы кондитеров, но вышло неплохо, он остался доволен. *Так, теперь винчика надо купить.*

– Привет, Вовчик. Нашел, что я просил?

– Желание клиента – закон. За его бабки. А я бы лучше нашего купил штук пять.

– Ну, вон оно наше и стоит – пей, хоть залейся. Каждому свое. Давай, спешу я.

Он взял черную коробку с золотой этикеткой «Veuve Clicquot, Vintage, 2008», заглянул внутрь, закрыл, погладил ее и поставил в тележку. *Тааак, атличненько, все по плану. Теперь хавчика разного нагребем...*

Он складывал в самосвал из проволоки банки с деликатесами, мясную и рыбную нарезку, разные салаты и маринованные овощи с перцем в прозрачных контейнерах, захватил

еще здоровенную коробку конфет, банку «Нутеллы», пакет круассанов, разных фруктов, колы и два французских батона. *Вроде все. Поехали на рынок.*

На рынке он обошел всех продавщиц цветов, поспрашивал цены и вернулся к началу: ярко-карминовые розы девственно хранили на лепестках чуть открытых бутонов капли влаги.

– Цветок продадите, тетя?

– Один?!

– Да. И еще двадцать.

– Ты серьезно или пошутить зашел с утра?

– Я серьезно. И много целофанов-бантиков не наворачивайте – только снизу, чтоб не кололось.

– Ну, тогда тебе на почин скидка будет! Щас все сделаю в лучшем виде!

Михаил расплатился, положил букет на переднее сиденье своего бимера и закурил. *Так, смотрим время. Время нормальное. Спит еще наверняка. Поехали потихоньку.*

Он припарковался у дома, выгрузил пакеты, забрал цветы и медленно двинулся к себе на четвертый этаж. В холле он прислушался, было тихо; содержимое пакетов переключало в холодильник, он взял букет и отправился в спальню. Дверь открылась без скрипа, Михаил зашел и остановился у порога. Спальный гарнитур «Людовик XV» полыхал всеми оттенками пурпура и золота, солнечный свет отражался в зеркалах, хрустальных подвесках люстры и гнутых золоче-

ных мебельных ножках. Под небольшим балдахином на королевской кровати спала девушка; она лежала на спине, ее темно-рыжие волосы накрывали бурбоновские лилии на подушке, из-под одеяла выглядывали обнаженные плечи и верх груди – соски были спрятаны. *Ну разве ты мог о таком мечтать всего пару лет назад, Майкл? Да никогда! Даже и в голову не приходило в самых буйных фантазиях. Был ты Дуридом-Дуридомом. Да, пока она не вошла в твою жизнь. Можно даже сказать: влетела. Как метеор? Не, как ведьма на метле. Не даром же у нее глаза зеленые. Она вся как зеленый луг в маках. И ты идешь по этому лугу, пьешь росу с травы, вдыхаешь аромат, падаешь на спину и смотришь в небо. Это и есть твоя жизнь. Да, теперь. А раньше? А раньше в пустыне мрачной ты влачился. Слово-то какое: влачился. Точно про тебя.*

Михаил прошел тихонько вперед и присел на край кровати. *А теперь у тебя есть своя персональная Венера. Вот на стене у тебя висит «Рождение Венеры». Разве ее можно сравнить с твоей девочкой? Та ну, даже и думать нечего. Да и не думаю, что древние греки могли себе представить, что вы в этой спальне вытворяете. А была себе просто соседская девчонка, Бэла Бурлакова. А теперь секс-символ славного города Мухосранска. Да и не только. И в Париже ее заметили и в клип диоровский вставили. Так, вот про это думать не надо. И про картину не надо, и про журнал для мужчин. А про что думать? Ну, вот ты сидишь, смотришь*

на нее, знаешь, что сейчас она проснется и будет рада. Что тебе еще надо? Ничего и не надо. Только бы она всегда была с тобой.

Девушка пошевелила головой на подушке, закрылась ладонью от солнечного луча, потом отбросила руку в сторону и открыла глаза.

– С днем рождения, Бельчонок.

– Это мне такие розы?!

– Нет, это тете Марусе с первого этажа.

– А где ты взял?

– Нууу... посадил черенки на своей фазенде, полол-поливал... а сегодня...

– Ну Мишка! Ну дай скорей их мне! Боже, как пахнут! Чудесные просто! Спасибо тебе, мой родной.

– Кофе в постель? Или что-нибудь... по-французски?

– Ну подожди еще. Я хочу так полежать.

Бэла развязала ленточку и осторожно рассыпала цветы по груди.

– Красиво?

– Красиво. Но ты и без роз у меня самая красивая. Они ничего тебе не добавляют и не убавляют.

– Ну Мишка, ну мне нравится так. Щелкни меня. Я хочу.

– В фейсбук повесить?

– Ну а что тут такого.

– С голыми плечами? Опять ты. Белка, ну для кого?

– Ну ничего же не вииндно! Плечи и плечи. Пусть девчон-

ки умрут.

– Ладно, давай твой телефон.

Михаил взял смартфон и сделал пару кадров, Белка поклацала по экрану и протянула ему телефон – на ее странице в фейсбуке висело только что сделанное фото, а над ним была надпись: «Вот такой у меня Мишунчик!» Грудь его затопила горячая волна, он потянул одеяло на себя, припал губами к коленям Белки, целовал ее икры и ступни, гладил бедра ладонями, развел ноги в стороны, поднялся выше и поцеловал венерин холмик, раздвинул пальцами губы, тронул клитор кончиком языка, втянул его весь в рот. Белкины ноги задрожали, бедра поднялись, дернулись и сжались, она застонала, пальцы ее впились в простыню, потом уперлись в голову Михаила и оттолкнули ее; на груди ее поднимались и опадали розы.

– Мишка, они мне все соски покололи своими шипами!

– Так розы без шипов, что бочка меду без ложки дегтя.

– Да я не про то! Это было какое-то совсем новое ощущение. Ты меня там... внизу... так приятно... я дергаюсь... а они меня колют, я опять дергаюсь, все вниз уходит, и так волнами – вверх-вниз, вверх-вниз... Никогда так еще не было! Так... остро. Мне казалось, что это никогда не кончится. Вот интересно... а если туда положить... Нет, туда страшно. Ой, все, не могу больше! Щас приду!

Белка, как была голая, ускакала в туалет, а Михаил упал спиной на кровать и уставился на барочную люстру. *Ну, та-*

кого ты еще не видела. Хотя видела ты немало. И разного. Ну, пошли покурим.

На кухне он опять включил кофеварку, закурил, выложил круассаны на тарелку, поставил на поднос и «Нутеллу», выжал в стакан апельсин, вылил кофе в кофейник из сервиза, добавил чашку на блюде и отправился в спальню. Розы уже стояли в хрустальной вазе на трельяже, а Белка с мокрой кожей лежала на кровати – без халата.

– Я хочу так полежать.

– Да я разве против. Первый завтрак Венеры. Боттичелли звать будем? Или просто в фейсбук повесим?

– Ну вот какой ты, Мишка, все-таки.

– Какой?

– Смотри, уже сколько лайков наставили.

– Да, это замечательно.

– Ну не сердись. Корми меня. Я такая вся из себя лежу... богиня, можно сказать... абнаженная... а ты... Ну какой ты у меня хороший, Мишка! Так ты все красиво устроил! Ставь сюда, я голодная!

Белка выпила сок, взялась за кофе, впила зубами в круассан, ухрумтела его, взяла следующий, допила кофе и откинулась на подушку.

– Ой, как хорошо. А ты ел уже?

– Нет.

– Ну а чего ж ты себе чашку не взял.

– Да это ничего. Я люблю смотреть, как ты ешь.

– Мишка. У меня соски теперь болят.

– Зеленкой намажем?

– Ну убью уже щас тебя! Полечить надо срочно!

Михаил открыл крышку и зачерпнул пальцем шоколадного крема.

– Целебный бальзам. По средневековому рецепту.

Он осторожно намазал кремом соски, облизал палец и придвинулся к девушке; язык его медленно слизывал густой шоколад, а рука гладила колено Белки, сдвигаясь иногда по бедру в сторону живота.

– Ой, ну сильнее соси! Вот так, давай, еще... Вкусно?

– Божественно просто.

– Ага, вот и мне захотелось. А ну поднимись. Иди сюда. Ну вот, я так и знала: торчит, как часовой у мавзолея. Вот мы его тоже намажем... полижем... пососем... Господи, да это же оторваться нельзя, как вкусно! Так и привыкнешь... А ну еще... Да не дергайся! Подожди! Мишка! Стой!

Дикий спазм свел бедра Михаила, член его дергался вперед, выстреливал густую белую жидкость на розовую кожу девушки, она прижала его к щеке и закрыла глаза; сперма медленно стекала вниз, собралась на подбородке, раскачивалась жемчужной каплей, оторвалась и упала на грудь.

Белка открыла глаза и облизала губы.

– Ну вот, опять надругался над бедной девочкой.

– Да? А мне показалось, что девочка сама сладкого захотела.

– Так то ж слааадкого! А этот торчун противный всю меня извозюкал. Опять в душ надо идти. И не падает, подлец. Вот погрызу тебя, будешь тогда знать. Мишка, и чего он у тебя такой неугомонный.

– Так это же он на тебя.

– И больше ни на кого?

– Да никада!

– Вот брихун ты мой сладкий. А ну иди сюда, сядь на меня сверху.

Михаил поднялся, оседлал девушку, стал водить головкой члена по ее соскам, по груди и шее, по щекам и губам; она высовывала язык и короткими движениями касалась возбужденной плоти, потом схватила член рукой, сильно сжала его у основания и присосалась к кончику губами, резко отстранилась и откинулась на подушку.

– Кончить ты сейчас не хочешь. Но стоишь. Значит, хочешь чего-то другого. А ну давай угадаю. Щелкнуть меня так?

– Если Вы не против, маркиза.

– Ладно, мы, маркиза, сегодня добрые. Ты нам угодил. Только скажи честно.

– Что.

– Тебя возбуждает, что я буду у тебя вся... вот такая? Да? Вся в твоей сперме? Это?

– Это будет знак. Символ.

– Развратности?

– Нет. Твоей принадлежности. Мне.

– Так я и так вся твоя. Ладно. Дай мне розу.

Белка взяла с тумбочки поднос и поставила перед собой, а Михаил поднялся, вытянул из вазы розу и вернулся на кровать. На экране его смартфона вырисовался кадр: обнаженная девушка левой рукой держит цветок и прикрывает им левый сосок, а правую руку, зачерпнув пальцем шоколадного крема, подносит ко рту и облизывает языком; левая нога ее согнута в колене и выдвинута вперед, взгляд снизу вверх таит в себе обещание неземного блаженства.

Прозвучало щелканье затвора, Белка убрала поднос обратно на тумбочку, легла на спину, раздвинула ноги, положила между ними розу, а руки подняла вверх.

– Доставай свои кандалы, противный ты пиратище. Пусть уж будет у тебя сегодня полная принадлежность. И на твоей улице праздник. В награду.

Михаил вытянул из щели между матрасом и спинкой кровати никелированные наручники и с удовольствием услышал звук щелчка – он всегда вносил в его душу успокоение. *Вот сейчас нет никаких бородатых врачей и олигархов, итальянских графов и греческих художников, никого нет, есть только она, добровольно отдающая тебе свою свободу, дающая тебе право и власть делать с ней все, что ты захочешь. Ни с чем не сравнимый момент. Если бы его можно было записать в себе. И, когда она в очередной раз будет вертеть хвостом у себя в больнице или еще где, ты бы включил вер-*

тушку, поставил алмазную иглу на виниловую дорожку своей души и успокоился. Он защелкал камерой.

– Все? Ты доволен?

– Не буду врать, есть немного.

– Ну мы же всегда говорим друг другу правду.

– Да, маленькая. Вот и скажи, что ты сейчас чувствуешь.

– Я чувствую, что ты спокоен. И мне не надо тебя ни в чем убеждать. Ведь так?

– Так.

– Вот видишь, как мало для этого надо. Как это просто сделать. Ну, сделай со мной что-нибудь.

Михаил опустился вниз, лег между бедер Белки, взял розу, провел лепестками по нежной коже ее ляжек, по клитору, раздвинул пальцами губы и поводил бутоном по розовой влажности, потом провел там же языком.

– Как приятно! Еще хочу!

Он трогал языком клитор, втягивал его в рот и сосал, с наслаждением слушал стоны девушки, ощущал начинающуюся дрожь ее бедер. Внезапно что-то щелкнуло у него в голове, он взял розу и опустил ее на венерин холмик так, что шип уперся прямо в клитор. Белка дернулась, закричала, он убрал цветок, девушка сжала бедра, перевернулась на бок, но он с силой развернул ее на спину, раздвинул ноги и опять стал трогать клитор языком и сосать его. Голова его ощутила снизу ураган оргазма, Белка кричала и сучила ногами, брыкалась, извивалась всем телом; цепочки наручников звенели

серебряным звоном.

– Все, Мишутка, не могу больше! Пусти, а то щас умру! Ой, боже, как мне хорошо! Иди, ляг на меня. Поцелуй меня в губы. Как я тебя люблю. Ты мой сладкий мучитель. Сумасшедше просто было. Никогда так раньше не было.

– Не больно?

– Еще как больно! Как молния через меня прошла! Но потом как лавина во мне рухнула. Плотина прорвалась. Я думала, что я умру. Послушай мое сердце.

– Бубухает.

– Прямо выскакивает. Расстегни меня. Я хочу тебя обнять. И задушить хочется. Вот так розы ты мне подарил. Я хочу эту сохранить. Ее потом надо будет подвесить головкой вниз, и она засохнет, но будет стоять засушенная долго. Я хочу, чтобы она тут была все время, в спальне.

– И она будет пахнуть тобой.

– И тобой. Она будет пахнуть собой и нами.

– Это и есть запах любви. Тот, что искали все великие парфюмеры. А формула так проста. Все великое просто.

– Ты знаешь, за что я тебя люблю?

– Нууу... наверно, я такой себе Геракл в постели. И Аполлон тоже еще тот.

– Геракл твой, по-моему, дурак был. А тут мало конем скакать. Как в дурной порнухе. Ты у меня умный. И ты меня чувствуешь. И знаешь, что мне хочется. Или угадываешь. Поэтому мне так хорошо с тобой. И никто другой мне не ну-

жен.

– Так это сейчас. А ты говорила, что с детства меня любила.

– Вот ты глупый у меня. Любовь и возникает как предчувствие того, что будет. Это всегда ожидание волшебства.

– Но бывают же и разочарования.

– Конечно. Но мне повезло. А ты меня когда...?

– А ты была простой девчонкой во дворе. Маленькой. Такая себе писюшка с хвостиками. А потом ты вдруг как-то незаметно изменилась. А я все никак не мог...

– Так тебе хвостики не нравятся?

– Нравятся. И ты мне нравилась. Знаешь, иногда мечтаешь... о заморских странах, о чудесных садах... о волшебных гуриях... не замечая ромашку на краю дороги. А в ней и есть вся красота мира. Такая она простая... настоящая и родная. Когда это понимаешь, не хочется уже никаких орхидей.

– Спасибо, родной. Так ты красиво говоришь иногда. В душ надо сходить.

– Ну иди. Я покурю.

На кухне Михаил глубоко втянул в себя душистый дым, задержал его в себе, потом открыл рот и дал ему свободно выйти. Дым не особо рвался на свободу, складывался в воздухе в причудливые облака, менял форму, расплывался. *И дух божий витал над водой. Дым над водой. Бессмертная вещь. Хорошее утро. Пошли в душ заглянем. Ну пошли.*

В ванной он сбросил с себя одежду и зашел в душевую кабину, обнял Белку за плечи, она прижалась к нему всем телом, губы их блуждали по коже друг друга, упругие струи горячей воды смывали следы утренней страсти, давая место новой, обновляя тела для неизведанных еще наслаждений.

В спальне Белка присела к трельяжу, прикоснулась ладонью к бутонам, расчесала волосы и заколола их в узел на затылке, Михаил подошел сзади и опустил ее халат, обнажив плечи.

– Не хочешь примерить?

Он положил на трельяж черную плоскую кожаную коробку с золоченой застежкой, девушка глянула в его глаза в зеркале и открыла крышку: на белом атласе лежала черная бархатная лента, перехваченная золотой петлей, с которой свисала жемчужина величиной с лесной орех, она была неправильной формы и слегка похожа на грушу.

– Мииишка! Какая прелесть!!! Спасибо!!! И так оригинально! Все эти ее выступления и впадины... это же она так выросла?

– Да. Это жемчужина-барокко. Маркиза Помпадур их очень любила. Они ценились именно за свою причудливость. Тогда умели ценить необычное. Это сейчас все едят одни и те же гамбургеры, юзают одни и те же айфоны... трахаются как коты в подъезде.

– Ну застегни уже скорей!

Михаил застегнул сзади на шее Белки золотую застежку,

она завертелась перед зеркалом, потом развернулась, вскочила и запрыгнула на него, обхватив ногами.

– Так я теперь буду маркиза?!

– Конечно. Ты и была ею всегда. Дело ведь не в титуле. Ты же помнишь, она была из среднего класса, но сумела представить себя особенной, отличной от других. Это и сделало ее королевской фавориткой. А попа у тебя даже и лучше, так что...

– А где ты ее попу видел?!

– А мы с тобой картину видели, Буше ее написал для короля обнаженной, лежащей на животе. Смартфонов тогда ведь не было...

– Ну все! Я хочу портрет! И с розами! Прямо тут.

– В халате?

– Без.

– С голыми плечами?

– Да.

– В фейсбук?

– Ну не мешай, изверг, веселиться бедной девочке! Над которой ты только что надругался страшным образом. И это ведь опять ошейник, Мишка, хоть и бархатный. Ты меня маркизой хотел сделать или рабыней? Или маркизой в рабстве? Буду как Анжелика у пиратов? Или ты хочешь сказать, что ты об этом не думал?

– Внятно не думал. Может, подсознательно вышло.

– Ну вот. Я у тебя подсознательная рабыня буду.

– Ладно. Заметано.

– Ну пойди покури, я подкрашусь немножко.

На кухне Михаил сёрбнул холодного кофе из кружки и закурил. *Ну вот такая она у тебя. Ее радует спальня, что ты ей купил, ей нравятся твои подарки. И ей нравится внимание. И не только твое. Всехнее. И что? Ты, уже забыл, что было полчаса назад? Пусть порадуеться девочка. Маленькая девочка со сбитыми коленками, которую ты угощал халвой в песочнице. А ей ее не покупали. А теперь ты можешь купить ей все. И заметь, она ведь сама никогда у тебя ничего не просит. И такая у нее радость искренняя, что тебе хочется сразу побежать и купить ей что-нибудь еще. Все купить, что доставит ей радость. И она любит приносить радость тебе. Вот как сегодня. Пошли к нашей маркизе. Ну пошли.*

Он вошел в спальню, Белка сидела на пуфике, она накинула полупрозрачный воздушный белый пеньюар, вдела в уши жемчужные сережки; в сдвинутых створках трельяжа отражалось три букета роз.

– Ну, смотри сюда. Попробуем.

Девушка опустила кружево вниз, обнажив плечи, и положила ладони на груди, томно изогнув запястья, на безымянном пальце ее левой руки переливалось кольцо с тремя переплетенными дорожками, усыпанными маленькими бриллиантами, которое он купил ей в Ницце. *Боже, как она хороша. Она даже как бы и одета, но в этом эротики больше, чем во*

всем «Плейбое». А смотрит она как. За такой взгляд можно жизнь отдать. И заметь, это она на тебя, Дуридома, так смотрит. Так, щелкаем. Еще. Чтоб ноги были видны. И крупный план. Все. Проверяем. Прекрасно получилось. Она у тебя просто жемчужина.

– А ну покажи, Мишка. Да, ничего так. А тебе нравится?

– Хорошо получилось. Ты просто роскошная сегодня. Хочешь повесить?

– Нууу... я уже была сегодня...

– Ну давай я повешу.

– У себя? Ну повесь. А что ты напишешь?

– А вот смотри.

– «Жемчужина барокко: Изабелла в будуаре». Красиво. Меня так никто не называет. Так это у нас будуар? Как у маркизы де Помпадур?

– Ну да. Твой. Место, где твой бутон раскрывается. Где ты расцветаешь. Где проявляется твоя истинная сущность.

– Это когда я кончаю, что ли? Ты шутишь опять?

– Вовсе нет. Женщина должна излучать любовь: формами, запахом и звуками.

– Ну ты меня засмущал прям совсем. Я опять сегодня громко кричала?

– Ты кричала. И лучше этого звука нет ничего на свете.

– Правда?

– Правда. Если я вдруг умру случайно, не нужно мне делать массаж сердца – включи мне запись твоего оргазма.

– Ну Мишка! Ну такому в мединституте не учат!

– Значит, и я внесу что-то новое в науку.

– А ты не хочешь свой университет окончить?

– Зачем? Чтобы вибраторы с дипломом продавать?

– Ну зачем ты так? Ну сделай мне приятно.

– Опять?

– Вот щас сковородкой палучишь у меня! Не придуривайся! Обещай мне!

– Нууу... надо подумать. Буду сообщения клиентам подписывать: МД, магистр исторических наук, специалист по имперскому борделю Калигулы. Тоже круто. Все сразу бросятся лав гаджеты покупать.

– Вот болтун ты у меня ни-ваз-мож-ный!

– Буду ездить на сессии... а научный руководитель у меня будет женщина... в очках. И с пятым размером бюста.

– Ну убью уже щас тебя совсем! Чтоб летом у меня восстановился! А с твоими руководительницами я сама разберусь. Может, тебе еще и некрасивая попадетсЯ.

– Слушаюсь, Ваше Сиятельство. Еще приказы есть?

– Есть. Я сегодня готовить не хочу. А уже скоро и обед. Так что ты там придумай что-нибудь.

– Да я там купил всякого-разного. И на всякий случай столик заказал.

– Так ты меня приглашаешь? А куда?

– В «Гранд-отель».

– Ууу, круто! Так туда же платье надо надевать.

- А у тебя и нет ни одного. Бедная ты несчастная.
- Нууу... а какое?
- А какое хочешь. Ты же именинница.
- Я хочу... Под бархотку надо что-нибудь черное...
- Ага, я понял, это ты на «Шанель» намекаешь.
- Нууу... как ты скажешь...
- А ты хочешь.
- Ну давай последний раз. Ты же будешь со мной.
- Ладно. Последний.
- Все! Мне надо собираться! А ты посуду помой!
- Вот, так всегда.

Часа через два Михаил, тыняясь по квартире, столкнулся с Белкой – она была уже при полном параде: волосы подняты в высокую прическу, открывающую со всех сторон бархотку с жемчужиной, строгое черное платье с полупрозрачной вставкой на груди, сквозь которую проглядывали соски, черные чулки и лабутены на высоченных шпильках.

- Ну как?
- Убойно.
- Честно?
- Честно.
- А ты чего голый?
- Да я...
- И пиджак надень!

Михаил влез в черные джинсы и футболку и нехотя надел

черный пиджак, обул черные «Nike Air»; они спустились во двор и направились к стоянке.

– Мишка. Давай на моей поедем.

– Ну конечно. Красный «Мустанг» и черная «Шанель». Классика. Стендаль. Только тебе придется босиком на педали давить.

– Не бойсь за меня – у меня там лодочки есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.